

INIMÕIGUSTE TEABEKESKUS
LEGAL INFORMATION CENTRE FOR HUMAN RIGHTS
ЦЕНТР ИНФОРМАЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**Совет по правам человека ООН
Форум по вопросам меньшинств**

Восьмая сессия
24–25 ноября 2015 года

«Меньшинства в системе уголовного правосудия»

Тема 5, 25 ноября 2015 г.: «Устранение коренных причин дискриминации при от правлении правосудия»

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Лариса Семёнова, исполнительный директор Центра информации по правам человека
(Larissa Semjonova, Deputy Director, Legal Information Centre for Human Rights)

Уважаемый г-н председатель!
Уважаемые организаторы и участники Форума!

Я – Лариса Семёнова из Центра информации по правам человека (Эстония), благодарю за предоставленную возможность участвовать и выступить на столь важном и представительном мероприятии.

Наша организация в целом поддерживает проект рекомендаций. На их основе мы подготовили и представили в секретариат Форума наши рекомендации вместе с пояснительной запиской.

Однако в ходе происходящих здесь слушаний я нашла необходимым сделать некоторые дополнения и пояснения, чтобы обратить внимание на важность проблемы.

Эстония – многонациональное мультикультурное государство. В стране очень много

Reg. No 80005922
J.Kõleri 8, Tallinn 10150, Estonia
Phone: (372) 6464270, fax: (372) 6464272
E-mail: centre@lichr.ee,
<http://www.lichr.ee>

сделано для развития и разнообразия общего культурного достояния страны. Тем не менее, в свете обсуждаемой здесь темы в Эстонии отсутствует государственная институция, отслеживающая ситуацию по соблюдению прав национальных, этнических, лингвистических и религиозных меньшинств во всех сферах из жизнедеятельности, включая систему уголовного производства.

Представители национальных меньшинств составляют одну треть населения страны в то время, как в государственном секторе их доля чуть более 3 %, в том числе и в Министерстве юстиции и подведомственных структурах осуществления правосудия. Число же заключённых с родным – русским- языком в тюрьмах почти 60 %.

Так как в Эстонии практически отсутствуют и гражданские организации, отслеживающие ситуацию по недискриминации и равному обращению при отправлении правосудия в уголовном производстве, то сложно судить, является ли ситуация в тюрьмах следствием криминализации национальных меньшинств, или это результат неравного обращения при отправлении правосудия, или и то, и другое.

В Эстонии практически нет и независимых организаций, куда могут обратиться с жалобами на дискриминацию и неравное обращение в системе уголовного производства и исполнения наказания. Поэтому в таких случаях подобные жалобы и обращения из мест лишения свободы поступают в наш центр, но мы их рассматриваем только с точки зрения нарушения условий содержания, но не справедливости отправления уголовного правосудия. Хотя по числу и содержанию обращений можно судить о том, что случаи неравного обращения и дискриминации при отправлении правосудия могут иметь место быть. В эстонских СМИ появляются истории о том, что за одно и то же преступление представители нацменьшинств получают более строгие наказания. Кроме того, очень много жалоб от русскоговорящих нацменьшинств поступает на судебных исполнителей.

Всё это, а также отсутствие бесплатного доступа к правовой информации на языках нацменьшинств, в первую очередь – на русском, не способствует выявлению и искоренению причин дискриминации и неравного обращения по национальному, этническому, лингвистическому и религиозному признаку при отправлении правосудия.

Благодарю за внимание.

РЕКОМЕНДАЦИИ И ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЦЕНТРА ИНФОРМАЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ЭСТОНИЯ

I. РЕКОМЕНДАЦИИ

Власти Эстонии обязаны выполнять все рекомендации, сделанные профильными международными структурами ООН, СЕ и ОБСЕ, для соблюдения прав лиц, относящих себя к национальным, этническим, лингвистическим и религиозным меньшинствам, в системе уголовного судопроизводства и исполнения наказания и привести внутреннее

1. законодательство в соответствие с этими рекомендациями и международным правом в целом.

2. Основываясь на решении Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 20 октября 2015 привести определение геноцида в эстонском законодательстве в соответствие с общепринятыми в международном праве формулировками и в дальнейшем для квалификации подобного рода действий во внутреннем судопроизводстве требовать предоставления более обоснованных доказательств угрозы истребления какой-либо национальной, этнической или религиозной группы.

3. Оказать поддержку независимым объединениям гражданского общества, действующим в сфере прав лиц, относящих себя к национальным, этническим, лингвистическим и религиозным меньшинствам, и осуществляющим:

– мониторинг ведения внутреннего уголовного производства и содержания представителей национальных меньшинств в местах заключения (в том числе во время досудебного расследования и судебного разбирательства) на надлежащем

профессиональном уровне в целях выявления случаев предвзятости и дискриминации в отношении представителей перечисленных выше меньшинств;

– оказание правовой помощи в ответ на обращения и жалобы представителей меньшинств, ставших жертвами дискриминационной практики со стороны правоохранительных и судебных органов, учреждений исполнения наказаний и мест лишения свободы для обеспечения каждому доступа к справедливому правосудию.

4. Содействовать и поддерживать ведение постоянного диалога с организациями гражданского общества, обеспечивающими оказание правовой помощи представителям национальных, этнических, лингвистических и религиозных меньшинств и проведение мониторинга ситуации в системе судебного производства и исполнения наказания без опасений каких-либо преследований со стороны органов внутреннего надзора.

5. Организовать постоянное обучение на основе международного права и позитивной практики, осуществляемой на международном и региональном уровнях, учитывая также практику других государств, для всех акторов внутреннего национального уголовного производства и исполнения наказания.

6. Выполнить рамочное решение Европейского союза от 2008 г. (Framework decision 2008/913) и привести ст. 151 Пенитенциарного кодекса ЭР («разжигание ненависти») в соответствие с требованиями указанного документа.

7. Подвергать публичному осуждению выступления и заявления политических лидеров, членов правительства, общественных деятелей, чиновников и служащих государственных учреждений направленные на разжигание ненависти и вражды, огульно увязывающие религию, национальность, язык, расу или этническое происхождение с противоправным поведением, незаконной миграцией или терроризмом с целью воздержания от провокационной расистской риторики и искоренения стереотипных, расистских, ненавистнических или дискриминационных представлений в отношении конкретных групп национальных, этнических, лингвистических и религиозных меньшинств, их культуры и религии.

8. Применять строгие меры к государственным и частным средствам, и прочим источникам информации, содействующим формированию общих негативных

стереотипов по отношению к представителям национальных меньшинств или общин и дискриминационному подходу на основе укоренившихся предрассудков. С этой целью разработать на законодательном уровне кодексы этики и поведения, доступные на русском языке, который является родным для большинства представителей национальных меньшинств.

9. Для повышения уровня осведомленности общественности в отношении преступлений и функционирования правосудия обеспечить представителям национальных меньшинств доступ к информации на родном (в частности, русском) языке, в том числе и через средства массовой информации, включая общественно-государственные источники.

II. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

1.

Начиная с 2009 года в Центр информации по правам человека (далее по тексту - ЦИПЧ) ежегодно поступает порядка 60-80 обращений от заключенных из всех пяти тюрем Эстонии. В своих обращениях они запрашивают информацию о своих правах, о возможности обратиться в международные инстанции, просят дать оценку действиям тюремной администрации, а также сообщают о случаях нарушения закона со стороны служащих тюрьмы и о плохих условиях содержания. В декабре 2010 г. ЦИПЧ подготовил доклад «Анализ ситуации в эстонских тюрьмах» (<http://www.lichr.ee/home/wp-content/uploads/2014/05/Estonian-prisons-final.pdf>).

Ситуация с жестоким обращением в тюрьмах Эстонии по-прежнему остается острой и волнующей. Сигналы, поступающие из мест заключения, о случаях проявления расизма, ксенофобии и других типов дискриминации, а также утверждения расовых стереотипов, главным образом в отношении отдельных лиц неэстонского происхождения, относящих себя к национальным меньшинствам, вызывают озабоченность и тревогу. Согласно официальной статистике, русские и русскоязычные составляют около 2/3 населения эстонских тюрем, при том, что доля их в стране всего около трети.

В апреле 2013 года Центр информации по правам человека воспользовался возможностью подать свои [Замечания о соблюдении Эстонией Конвенции против пыток](http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/LICHR_Estonia_CAT50.pdf) (http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/LICHR_Estonia_CAT50.pdf). Замечания организации касались следующих вопросов: расследование жалоб на полицейское насилие в апреле 2007 года; использование в тюрьмах специальных средств безопасности; использование русского языка в контактах с тюремной администрацией, и «маркировка» заключенных в зависимости от уровня владения государственным языком.

30 мая 2013 года Комитет ООН против пыток принял [Заключительные замечания по Эстонии](http://www.refworld.org/docid/51dfe0564.html) (<http://www.refworld.org/docid/51dfe0564.html>). Комитет ООН выказал озабоченность по поводу добавления на именные бирки заключенных информации об их уровне владения эстонским языком (литеры «А», «В» или «С»). Комитет рекомендовал Эстонии «положить конец любой дискриминации заключенных на основании их уровня владения эстонским языком и гарантировать, что заключенные не сталкиваются с

негативными последствиями в контексте административных или дисциплинарных вопросов из-за недостаточного понимания языка. Переводческие услуги должны быть предоставлены заключенным, недостаточно владеющим эстонским.

Буквенная «маркировка» воспринимается многими заключенными эстонских тюрем как дискриминационная и унижительная практика. Комитет ООН против пыток теперь недвусмысленно выразил озабоченность по этому поводу, призвав Эстонию отказаться от неравного обращения с заключенными из-за их родного языка или их таланта к изучению языков. Несмотря на это практика использования бирок продолжается.

Особенную озабоченность вызывает отсутствие у заключенных возможности влиять на изменение своей индивидуальной программы реабилитации. В частности, в программу включается обязательное посещение курса эстонского языка на уровне средней категории несмотря на то, что уровень знания языка у заключённого намного выше.

В документе также указано, что используемое в эстонском уголовном праве определение «пытки» слишком ограничительное и не включает нравственную боль (mental pain). Пытка наказывается в Эстонии лишением свободы сроком до пяти лет, что, по мнению Комитета, явно неадекватно тяжести подобного правонарушения.

В Заключительных замечаниях Комитет против пыток выразил озабоченность по поводу неадекватного расследования эстонскими властями жалоб на чрезмерное использование полицией силы в апреле 2007 года. Правительству был высказан целый ряд рекомендаций, касающихся будущего расследования подобных жалоб.

Комитет против пыток высказался также по поводу информации о плохих условиях содержания в некоторых тюрьмах и арестных домах, в том числе по поводу той критической информации, что содержится в отчетах Канцлера права. Эстония должна, по мнению Комитета, немедленно принять меры к улучшению условий содержания в тюрьмах и арестных домах, включая новые и недавно построенные.

Европейским судом по правам человека было вынесено три десятка постановлений, в которых было усмотрено нарушение Эстонией статьей Конвенции. По меньшей мере три решения касались условий содержания: незаконное приковывание к ограничительной кровати в течение длительного срока; размер камер в Таллинской тюрьме не соответствует установленным нормам; использование в отношении заключенных перцового спрея в замкнутом пространстве.

За последние месяцы нашему Центру стали известны случаи, касающиеся длительности пребывания в карцера – от 9 месяцев до 400 дней, что несомненно может быть приравнено к жестокому обращению.

Очень остро стоит вопрос и с получением информации на понятном для заключенного языке. Наиболее популярным и доступным источником получения информации, в том числе и для находящихся в местах лишения свободы лиц является Интернет. Доступ к указанной информации регулируется законом о тюремном заключении¹. Согласно статье 31¹ заключенным под надзором тюремной службы предоставляется доступ к официальным базам данных правовых актов и к регистру судебных решений. Следует отметить, что все вышеназванные базы данных содержат информацию лишь на

---

¹ Закон о тюрьмах (Vangistusseadus), RT I 2000, 58, 376, <https://www.riigiteataja.ee/akt/123032015141>

эстонском языке. Разработанные и находящиеся в ведомстве Министерства юстиции сайты, содержащие правовые акты и информацию по наиболее актуальным проблемам на русском языке, для заключенных недоступны

Центр информации по правам человека при поддержке мэрии Таллина издал брошюру на русском языке для заключенных. В брошюре собраны основные разъяснения законодательства, требования к жалобам, переводы анкет на получение государственной юридической помощи и другая информация, которая способствует повышению правовой грамотности и защищенности русскоговорящих заключенных Эстонии.

Отсутствие необходимой правовой информации на русском языке поддерживает порочный круг напряженности в обществе, так как число русскоязычных заключенных значительно превышает число заключенных эстонцев в то время, как доля русскоязычного населения в стране составляет менее 1/3 от всего населения.

2.

ЦИПЧ озабочен различиями в трактовке некоторых юридических понятий, в частности, понимание геноцида в Эстонии отличается от признанного в международном праве определения.

ЦИПЧ обратил на это внимание в связи с решением Европейского суда по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ). 20 октября 2015 года ЕСПЧ вынес решение по делу Витаутаса Василяускаса против Литовской Республики и тем самым установил, что действия КГБ против литовских партизан не являются геноцидом. В данном деле ЕСПЧ признал, что Литва нарушила установку Европейской Конвенции о правах человека, так как никто не может быть осужден за действия, не признававшиеся во время их совершения преступлениями согласно действовавшему внутреннему государственному законодательству.

Европейский Суд дал оценку решениям внутреннего суда Литвы, указав, что Василяускас осужден в Литве на основе «правовых положений, которые не действовали в 1953 году» *ни во внутреннем, ни в международном праве*, и преследование Василяускаса со стороны литовских властей не имеет ничего общего с международным правом.

Европейский Суд обращает внимание на тот факт, что понятие геноцид в международном праве означает уничтожение какой-либо национальной, этнической или религиозной группы в то время как в Литве к геноциду приравнены действия против социальной или политической группы.

В Эстонии также существует определение преступлений, подпадающих под квалификацию геноцид, такие как: убийство лица либо группы лиц, принадлежащих к национальной, этнической, расовой или религиозной группе, оказывающей сопротивление оккупационному режиму или иной социальной группе; его (лица) или их (группы лиц) истязание, причинение вреда здоровью; принятие принудительных мер, препятствующих деторождению в данной группе лиц. Подобные преступления не имеют срока давности.

В Эстонии уже были прецеденты принятия решений по делам, подобным делу Василяускаса, где обвиняемые по делу сотрудники КГБ за действия на территории

Эстонии были признаны виновными в геноциде. Многие участники этих событий уже скончались. На данный момент в Эстонии аналогичных уголовных дел не ведется.

3.

Эстония не выполняет рамочное решение Европейского союза от 2008 г. о приведении ст. 151 «разжигание ненависти» пенитенциарного кодекса ЭР в соответствие с требованиями указанного документа. Это привело к тому, что в эстонском законодательстве факты проявления ксенофобии, национализма и расизма умышленно выводятся за рамки уголовного и административного преследования. Недавно это еще раз продемонстрировал скандал с откровенно расистскими высказываниями пресс-секретаря военизированной организации Кайтселиит У. Рейтельманна, оставшимися фактически безнаказанными.

В опубликованном докладе Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ECRI) при Совете Европы критикуются высказывания эстонских политиков, среди которых были упомянуты Юрген Лиги и Мартин Хельме. В частности, комиссия одобрила регулярную критику расистских высказываний эстонских политиков со стороны государственных институтов, за которой в октябре 2014 г. последовала отставка Ю. Лиги с поста министра финансов, а уже 9 апреля 2015 г. Ю.Лиги был назначен ... министром образования.

Между тем, ни Юрген Лиги, ни Мартин Хельме не считают замечания комиссии в свой адрес обоснованными. Лиги на своей странице в соцсети Facebook заявил, в частности, что «лучшая пища для расизма и ксенофобии — это составление докладов ради составления докладов с упреками в адрес случайно выбранных людей». Мартин Хельме же назвал доклад комиссии «верхом двуличия», потому что составители доклада, по мнению Хельме, рекомендуют начать дискриминировать политиков, с которыми они не согласны.

4.

В Эстонии законодательство об административных деликтах является частью уголовного законодательства. Поэтому ЦИПЧ считает немаловажным отметить ситуацию с языковыми требованиями на рынке труда, неисполнение которых влечет к наложению ответственности в виде денежного штрафа.

На рынке труда требования к владению эстонским языком зачастую завышены и могут привести к дискриминации русскоязычного населения страны. Кроме того, эти требования явно препятствуют свободе передвижения рабочей силы внутри Евросоюза, а значит, могут нарушать европейское право. Система проверки уровня владения языком также вызывает много вопросов. Многие международные эксперты признают, что требования знания эстонского языка должны быть соразмерны преследуемой законной цели.

Органом, контролирующим соблюдение языковых требований и проводящим проверку владения языком является Языковая инспекция.² Согласно отчетам о деятельности инспекции за 2014 год за несоблюдение языковых требований было возбуждено 127 производств о проступках. Было назначено штрафов на сумму 7723 евро. Помимо

---

² Информация о деятельности инспекции доступна в Интернете <http://www.keeleinsp.ee>

этого, 8500 евро было назначено к выплате в качестве сумм, побуждающих к совершению определенных действий (sunniraha).

К сферам деятельности, которые подвергаются постоянным, регулярным проверкам со стороны Языковой инспекции относятся и образование, а именно, контроль знания эстонского языка учителями-предметниками школ с русским языком обучения. Так, в 2014 году был проверен 1131 учитель, и в 938 случаях было установлено невыполнение языковых требований. Большинство из проверенных Языковой инспекцией школ находится в районах компактного проживания русскоговорящего населения. Так, например, в г. Нарве на Северо-Востоке страны, где русскоязычное население составляет 96 %, а из 4% проживающих эстонцев половина эстонским языком не владеет, постоянному контролю на знание эстонского языка подвергаются не только учителя русских школ и гимназий, но и депутаты Нарвского Городского собрания.

Второй значительной профессиональной группой, чье знание эстонского языка подпадает под жесткий контроль, в последнее время стали таксисты. Так, 17 ноября 2015 в Европарламент была передана петиция нарвских таксистов, которые выражают несогласие с применяемыми к ним языковыми требованиями. Нарвские таксисты должны знать эстонский на категорию В1, что является несуразным требованием для полностью русскоязычного города. Под петицией было собрано 434 подписи – как таксистов, так и обеспокоенных горожан, которые сегодня охотно пользуются дешевым, но качественным нарвским таксоизвозом. Авторы петиции из Нарвы просят Европарламент воздействовать на эстонские власти с тем, чтобы они пересмотрели языковые требования, прекратив тем самым нарушение законодательства Эстонии и Евросоюза.

17 ноября 2015 г. бюро депутата Европарламента от Эстонии Яны Тоом, которая еще в июне этого года направила Европейской комиссии соответствующее заявление, получило официальное извещение о том, что Еврокомиссия начала производство с целью определить, соответствуют ли эстонские языковые требования праву Евросоюза. Согласно процедуре у эстонских властей будет десять недель, чтобы обосновать свою позицию перед Брюсселем. После этого в течение десяти недель Еврокомиссия вынесет свой вердикт о соответствии эстонских требований праву ЕС. Если будет установлено несоответствие, то это приведет к изменению эстонского законодательства и практики. В таком случае, жертвы преследования со стороны Языковой инспекции смогут в суде обжаловать налагаемые на них Языковой инспекцией наказание в виде штрафов, сумма которых в Эстонии порядка 640 евро.

5.

Особую озабоченность вызывает наличие, так называемого, «чёрного списка», о существовании которого и о том, что они в него занесены, проживающие за пределами Эстонии лица вообще не имеют представления.

Эстонское государство с целью предотвращения распространения идей и мнений, несовпадающих с позицией официальных структур, широко использует существующую возможность ограничения прав как на свободу передвижения, так и на свободу слова, ссылаясь в своих действиях на вопросы национальной безопасности и государственную тайну, которые при определённой квалификации преступления могут относиться к уголовному праву. Инициированные судебные процессы показывают, что люди, чьи права были ограничены в интересах национальной безопасности, отстраняются от доступа к представленным государством и скрытым под грифом государственной тайны

доказательствам их вины. Таким образом, они лишены возможности представить свои мнения или возражения по инкриминируемым им действиям, совершение которых государство трактует как угрозу своей безопасности. В тех же случаях, когда речь идет об аннулировании шенгенской визы, граждане лишены даже возможности обращения в судебные органы. Исход же апелляции на решение об аннулировании визы, которую рассматривает сам вынесший решение орган, с легкостью прогнозируем. При этом, ни само решение об аннулировании визы, ни решение по апелляции власти, опираясь на Шенгенские визовые правила, не обосновывают. В результате чего граждане не только не могут защитить свои нарушенные права, но и остаются в неведении о причинах подобных санкций.

12 октября 2014 г. власти Эстонии задержали на границе и выслали из страны гражданина РФ профессора Валерия Тишкова, а 15 декабря задержали в гостинице и выслали гражданина Италии Джульетто Кьеза, журналиста, бывшего депутатом Европарламента. В обоих случаях указанные лица направлялись на встречу с публикой в рамках программы журналистского клуба «Импрессум».

31 марта 2015 после состоявшейся в рамках клуба «Импрессум» встречи с читателями был остановлен на границе и лишен Шенгенской визы писатель Герман Садулаев. Протесты и возмущения в СМИ не произвели на эстонские власти никакого впечатления. Во всех случаях власти обосновывали свои действия национальной безопасностью, поскольку, по их мнению, взгляды этих людей представляют опасность общественному порядку Эстонии. Никаких доказательств представлено не было.

13 августа в пункте пересечения российской границы Лухамаа эстонскими пограничниками был задержан гражданин Латвии Андрей Яковлев, редактор информационного портала BaltNews.lv, направлявшийся вместе с семьей на отдых в Россию. Эстонские пограничники сообщили А. Яковлеву, что с 22 июля ему закрыт въезд в Эстонию на 5 лет. Официальной информацией о запрете на въезд и юридическом обосновании его применения А.Яковлев не располагает.

14 сентября 2015 г. пограничная служба Эстонии отказала во въезде в Эстонию заместителю директора Дирекции мультимедийных программ МИА «Россия сегодня» Марии Перекрестовой. Посольство России в Эстонии в своих комментариях отметило, что рассматривает этот факт, как «попытку ограничить свободу слова, использовать двойные стандарты по отношению к неудобным СМИ и ограничить доступ жителей Эстонии к иным, нежели тем, что доминируют на местном информационном рынке, точкам зрения».

На основании решения Министерства внутренних дел Эстонии от 22 июля 2015 г. члену Всемирного координационного совета соотечественников Виктору Гущину было отказано во въезде в Эстонию и проезде по её территории, когда он возвращался из Санкт-Петербурга в Латвию на международном автобусе.

В настоящее время с помощью юристов ЦИПЧ в эстонский суды было подано 6 жалоб на действия властей Эстонии, запретивших въезд на территорию государства лицам, чьи действия или взгляды угрожают государственной безопасности Эстонии. По двум жалобам решение первой инстанции уже вынесено - жалобы оставлены без удовлетворения. В обоих случаях суд, дав оценку формальной стороне вопроса и оценив лишь наличие в законодательстве Эстонии права государственных органов по

ограничению въезда (что истцами и не оспаривалось), не стал проверять подлинность предъявленных обвинений и необходимость ограничений со стороны государства в демократическом обществе, тем самым, отказавшись рассматривать вопрос ограничения свободы слова.